Глава 334 - Обязательства человека (1/3)

"Почему ты внезапно забрал меня на ужин? Ты правда ни на что не соглашаешься?"

Qiao Jing Yan опасался парня водить рядом с ним, это было ненаучно прийти в школу в середине дня и сказать, что он брал его на большой ужин.

"Я твой отец, как ты думаешь, что я могу успокоиться".

Шэнь Бэйчуань протянул руку и ущипнул его за лицо, очень трудно, белое маленькое лицо сразу же красного цвета кусок, щепотка безжалостно очевидна.

"Снято".

Повернув белый глаз, Цяо Цзиньян повернул голову, чтобы выглянуть в окно, но его сердце начало задумываться о том, какой дорогой сегодня обед стоит съесть.

Глаза Шэнь Бэйчуань смотрели на дорогу перед ним, скорость автомобиля оставалась стабильной, но тонкие губы вдруг открылись: "Я уже могу многое сделать, чтобы защитить человека, когда мне восемь лет".

"Я тоже могу, не недооценивай меня, это я защищал маму, когда тебя не было рядом, и с тех пор, как я себя помню."

Маленькие брови Цяо Цзиньиня сразу же провокационно бороздили, этого парня не было семь лет, так что ничего страшного, если он не будет вести себя хорошо, но он все равно хвастается здесь дерринг-до.

Это было просто бесстыдно.

"Очень хорошо, тогда продолжай хорошо защищать свою маму, когда меня нет, безопасность твоей мамы - это все на тебе, ответственность велика, понимаешь?"

"Что ты имеешь в виду?"

Услышав это, в глазах Дефайнса стало больше путаницы, которая потом повергла в шок, этот проклятый парень не собирался отсутствовать еще семь лет, а если бы он это сделал, то получил бы отчима.

"Я защищаю свою жену, ты защищаешь маму, это наш долг как мужчин."

Подобно тому, как свет изменился на красный, Шэнь Бэйчуань остановил машину и повернул голову, чтобы посмотреть на своего сына рядом с ним, его глаза немного сложнее.

"Нет необходимости говорить это, конечно, я знаю".

Цяо Цзиньян был немного подавлен и повернул голову, чтобы посмотреть в окно, ненавидел разговаривать с Шэнь Бэйчуань, всегда как дидактический учитель.

Какая ответственность или нет, это была его мама, он не защищал ее от кого.

"Приятно знать".

Шэнь Бэйчуань посмотрел на чью-то закрученную голову, его глаза сверкнули ледяным краем.

В ресторане Кьяо Чуаса посмотрел направо и налево, его лицо немного встревожено. "Почему ты еще не пришел?"

Когда старушка увидела, что внук и правнук входят в дверь, она тут же добавила на лице самодовольную улыбку: "Входите".

"Мамочка, ты заказала мою любимую еду?"

Цяо Цзиньян сразу же добрался до Цяо Чуаса, используя свое маленькое тело, чтобы отделить ее от Шэнь Бэйчуань.

"Ерунда, все, что я заказал, это то, что ты любишь есть".

То, что его собственный сын любит есть и не любит есть.

Больше всего она хотела сказать, что половина стола была полна еды, которую он любил.

"И у тебя есть совесть, иначе я бы не взял на себя никакой ответственности."

"О чем ты бормочешь?"

Цяо Чуаса не услышала, что было сказано за ней, Шэнь Бэйчуань уже послал кусок сладких и кислых ребрышек ей в рот: "Если ты голоден, ешь быстро, только когда будешь полон сил, у тебя будет энергия".

Вкусность прошла во рту, она не удосужилась больше задавать вопросы, и семья ела от смеха.

После еды Цяо Чуаса хотел поехать в компанию, чтобы разозлиться, но был затолкнут Шэнь Бэйчуаном в машину к семье Шэнь: "Я дам тебе шанс наверстать упущенное, в противном случае...".

"Вонючий негодяй, не думай, что ты меня до смерти съешь."

Прошептал предупреждение, не забыв при этом скрутить твердую руку на талии, где он боится боли, может ли это изделие не сказать такое перед старым малышом.

"Мне еще нужно кое о чем позаботиться в офисе, так что Ли отвезет тебя обратно в школу."

"А?"

Джо Кинг был готов попасть в Maybach, и его рот открылся, когда он услышал, как его сажают в маленькую машину Ли, и не было никакой информации о том, как долго мама и молоко Джо будут ворчать ему в этой поездке.

"Проблемы?"

"Нет".

Сопротивление развернуться и попасть в другой автомобиль, маленькое лицо тянут, плохой отзыв!

Шэнь Бэйчуань уехал и вернулся, но не к ветровому двигателю, а довел машину до входа в клуб "Шуоджин".

"Господин Шень, босс ждет вас внутри."

"Мм".

Кивнув в сторону менеджера у двери, он вышел вперед со своими стройными ногами и пошел прямо к купе, который принадлежал двум из них.

"Что такое нельзя сказать по телефону, ты должен встретиться здесь, как я сейчас занят, но я собираюсь стать отцом".

Только после того, как он вошел в дверь, зазвонил недовольный ворчащий голос Тан И, его драгоценный ребенок и невестка все еще были дома, и каждую минуту он не хотел оставлять свою мать и невестку.

Как будто Шэнь Бэйчуань не слышал его инкассации, он сразу сел и бросил на него сумку с лекарствами, подаренную Чжан Ма.

"Да, что ты хочешь делать, у ветряного двигателя не хватает денег, ты босс начинаешь думать о навале, но я, этот Шуоджин, действительно не занимаюсь этим бизнесом, ты же знаешь мою семью, эти двое старых, если они знают, что я делаю это здесь, они должны убить меня".

Зарабатывать деньги - это нормально, абсурд можно терпеть, но у семьи Тан есть результат, поэтому он прикасается ко всему, а это не так.

"Как ты думаешь, если бы я собирался делать эту работу, я бы так мало рассеялся?"

Тон Шэнь Бэйчуана был холодным, а лицо тяжелым.

"Почему бы тебе не собраться? Я сам этим не пользуюсь".

Тан И открыл мешок и понюхал его, его глаза

Было какое-то отвращение.

"Но, похоже, это не мирской товар, откуда он у тебя?"

Хотя он не прикасался к этим вещам, это не означало, что он был идиотом в этом отношении, Тан Шао Шаньтоу, все, что он умел делать, это есть и пить, и подбирать женщин, и не было никакой окружающей промышленности такого рода, в которую он не знал бы дверь.

"Это приправа, которую кто-то добавил в мою еду."

Углы губ Шэнь Бэйчуань были нарисованы, его голос еще холоднее, чем сейчас.

"Сэр, не дразните меня, кто это сделал?"

Тан И свистнул с дивана, и его лицо было напряжено, у которого хватило наглости дать Шэнь Бэйчуань наркотики.

"А ты как думаешь?"

"Это они!"

Двое из них смотрели друг на друга, Тан И стукнуло сердце, это было то, что он думал о многих

сценариях конфронтации после этого, но он не ожидал, что они будут использовать такие презренные средства.

"Не волнуйся, я немедленно попрошу кого-нибудь проверить ингредиенты, тебе также нужно сделать анализ крови."

Насколько серьезным было то, что ему больше не нужно было говорить, пальцы Тан И затянуты, а пластиковый пакет изменил форму, черт возьми, это было просто презрительно и бесстыдно.

Шэнь Бэйчуан неторопливо встал с дивана: "Они хотят, чтобы я ударил себя в лицо".

Раньше они теряли лицо и продажи в новостях, но на этот раз они хотели, чтобы он ударил себя в лицо.

"Сколько времени прошло?"

Тан И подавил гнев в его сердце, если это было всего один или два раза, это не должно быть слишком серьезным.

"Прошло больше полугода."

Если бы это делал кто-то другой, он бы давно отреагировал, а Чжан Ма каждый раз отказывался от этой суммы, чтобы не заметить, но это было что-то более смертельное, чем эта сумма с течением времени.

"Приятель!"

Тан И растоптал ногу, и лицо Персикового Цветка было все злым и убийственным.

"Не давай об этом знать беременной женщине в твоей семье".

По сравнению с его гневом, лицо Шэнь Бэйчуань не видел ни радости, ни гнева, теперь это было только начало, трудность была в спине.

"Не волнуйся, я не дам им знать, Бейчуан, ты и Цяо Чуаса - действительно горькие влюбленные голубки."

Много лет братья, как вы можете не знать, насколько это важно, сжимая в кулак руку на плече, Tang Yi сделал глубокий вдох, прежде чем контролировать его желание проклинать.

Бейчуану и Цяо Чуань Шаллоу пришлось тяжело начинать свои сладкие дни, и теперь, когда они внезапно снова вышли, это было действительно абразивно.

"Никто не может забрать ее у меня".

Тонкие губы Шэнь Бэйчуань были холодно подсоединены, его глаза были холодные, Сяо Дием, такая презренная тактика только заставит Цяо Чуаса посмотреть на тебя свысока.

.....

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1073089